Цяо Нань чувствовала себя немного разочарованной. В тот день она долго смотрела на стену своего дома, словно ожидая, что Чжай Шэн перелезет через нее.

Цяо Нань наконец-то смогла справиться со своими чувствами и была готова снова сосредоточиться на учебе. Она хотела подготовить учебный план на следующий семестр, но телефонный звонок от ее мастера Линь Юанькана полностью нарушил ее план.

Вначале Цяо Нань думала, что хозяин подшутил над ней.

Сегодня утром машина из дома ее хозяина остановилась у главного входа в дом Цяо. Она слышала, как хозяин постоянно уговаривал ее положить багаж в машину. Только тогда она поняла, что то, что сказал хозяин в предыдущем телефонном разговоре, было правдой.

Цяо Дунлян всегда знал, что его дочь официально признала мастера и изучает у него английский язык.

Однако, поскольку положение семьи Цяо было не очень хорошим, Цяо Дунлян был занят работой, чтобы заработать деньги. Кроме напоминания Цяо Нань, чтобы она позвонила этому мастеру и передала свое уважение и поздравления во время Лунного Нового года и праздников, он больше не поддерживал никаких контактов с Линь Юаньканом. Это был первый раз, когда он увидел свою дочь с ее учителем английского языка.

Цяо Дунлян знал о своей собственной семейной ситуации. Кроме того, все это время Линь Юанькан очень помогала Цяо Наню. Когда он узнал, что Линь Юанькан был мастером Цяо Наня, его сердце было достаточно щедрым. Без всяких подозрений, он сразу же позволил Цяо Наню собрать несколько вещей и уехать с Линь Юаньканом.

Когда Цяо Нань спустилась на землю и ступила на территорию армии, она все еще чувствовала, что это нереально.

Она действительно пришла в армию, чтобы посмотреть на это место, не полагаясь на брата Чжая. Но, несмотря на это, брат Чжай тоже был здесь?

При виде упорядоченного места со строгими правилами, Цяо Нань выпрямился с уважением.

"Нань Нань, как давно ты здесь?

" Мяо Цзин, которая раньше не хотела приходить, так как злилась на Чжай Яохуи, теперь была счастлива. Она планировала найти Цяо Нань после того, как Чжай Яохуэй уйдет в армию. В любом случае, сейчас у Цяо Нань были летние каникулы, и у нее было много времени, чтобы составить ей компанию.

Теперь она могла видеть Нань Нань в военном лагере.

Другими словами, если бы она не пришла сегодня, было бы скучнее оставаться в доме семьи Чжай.

"Я пришла примерно на полчаса раньше тебя".

"У тебя есть, где остановиться?"

"Да. Я уже распаковала свою одежду".

"Правда? Тогда, ты взял с собой какую-нибудь катушку, отпугивающую комаров? Здесь нет

ничего, кроме комаров и насекомых. Они кусают людей".

"Я ничего не взяла". Когда ее хозяин приехал к ней домой, ей пришлось спешно уходить вместе с ним. Даже одежду, которую она взяла с собой, отец запихнул в машину. Она была совершенно не готова.

К счастью, в армии были материальные ресурсы. Она могла собрать в лагере предметы первой необходимости. Иначе все было бы действительно бессистемно.

"Не вопрос. У меня есть немного. Я пришлю вам позже. Есть также москитные сетки. У меня есть и готовые. Сначала я купил их для вашей сестры Хуа Хуа, но она обычно не задерживается в лагере. У нее еще остались остатки от тех, что я дарил ей раньше. Пойдем. Приведи тетушку посмотреть, где вы остановились".

С Цяо Наном Мяо Цзин просто забыла о Чжай Яохуэй. Она полностью игнорировала его.

На лбу Чжай Яохуэй появились три воображаемые вертикальные линии. "Старейшина Линь, Цяо Нань действительно ваша ученица? Почему вы приняли ее?"

Учитывая положение семьи Цяо, у Цяо Нань не было шансов встретить такого человека, как старейшина Лин. Поэтому было невозможно, чтобы Цяо Нань была ученицей старейшины Лина.

"Ты хочешь знать?" Старейшина Линь рассмеялся. "Иди домой и спроси своего сына. Это все благодаря ему.

Иначе я бы не нашел такого умного и прилежного маленького ученика, которым я чрезвычайно доволен на старости лет."

Вначале это произошло случайно.

Затем, после более длительного общения, он обнаружил, что Нань Нань действительно была той, кем он был доволен больше всех своих учеников. Это была судьба, что Чжай Шэн послал ее к нему.

"Чжай Шэн?" Сердце Чжай Яохуя ёкнуло. Он вспомнил улыбку на лице Чжай Шэна, когда тот уходил из дома в армию.

"Разве не так?" Линь Юанькан был счастлив. "Я не буду с тобой спорить по этому поводу. Если это случится снова, не обвиняй меня в непокорности. Нань Нань еще так молода. Она уже может называть тебя дядей. Ты уже в том возрасте, когда можно стать чьим-то дедушкой, но ты издеваешься над молодой девушкой, которая еще не выросла. Чжай Яохуэй, ты вождь, который движется назад во времени".

Издеваться над молодыми и маленькими, разве это не деградация?

"Ха, хахаха..." Чжай Яохуэй сжал кулаки. Если бы не тот факт, что Чжай Шэн вырос, и он не мог привить ему дисциплину физическим наказанием, он бы точно бил юного сопляка до боли в ягодицах.

Если память ему не изменяла, Чжай Шэн был знаком с Цяо Нань совсем недолго, когда старейшина Линь принял ее в ученики. Тогда Цяо Нань была пятнадцатилетним ребенком, только что закончившим второй класс средней школы!

Поначалу Чжай Яохуэй был немного недоволен возрастом Цяо Нань. Когда он узнал, что Чжай Шэн вынашивала подобные мысли с тех пор, как Цяо Нань была еще в более юном возрасте, Чжай Яохуэй был недоволен.

Цяо Нань, который тогда был пятнадцатилетним студентом второго курса, на самом деле был еще ребенком. Откуда у Чжай Шэна такая идея!

Сначала Чжай Яохуэй немного винил Цяо Нань в том, что она не знает границ и не может быть вместе с Чжай Шэном. Теперь же в душе Чжай Яохуэй обвинял Чжай Шэн.

Чжай Шэн был очень умным человеком.

Кроме того, он уже был взрослым и знал, чего хочет. Судя по его отношению к Цю Чэньси, он был человеком, который понимал романтические чувства.

Чжай Шэн знал, но что тогда знал Цяо Нань?

Как оказалось, Чжай Яохуэй, будучи отцом, стеснялся указывать пальцем на Цяо Наня за то, что тот вынашивал дурные намерения в отношении статуса и репутации семьи Чжай. Как бы он ни смотрел на это, именно Чжай Шэн, этот большой злой волк, воспользовался тем, что Цяо Нань тогда была еще маленькой невежественной овечкой, и сделал все возможное, чтобы вернуть ее в свое волчье логово и наложить на нее печать своей семьи.

Чжай Яохуэй растерялся, размышляя об этом. Чжай Шэн, этот молодой парень, который часто молчал, был таким решительным, решительным и бесстыдным, когда действовал.

"Старейшина Линь, не волнуйтесь. Этого больше не повторится. Также, спасибо, что поддержали мероприятие нашей армии в этот раз. Вы уже ушли на пенсию, но мы все равно заставили вас вернуться в этот раз, чтобы обучать молодых парней в армии. Нам очень жаль. Однако, у нас нет другой альтернативы. Хотя наша страна развивается, наш фундамент на этой ранней стадии не так прочен. Что касается технологий и навыков в других странах, нам определенно нужно учиться и изучать их. Однако все это на языке, похожем на язык головастика. Это не способствует обучению наших солдат. Солдаты в нашей армии должны иметь базовое представление об этом. Что касается элитных, то они, конечно, должны разбираться в этом. Некоторые термины и жаргоны слишком сложны. Мы действительно не можем обойтись без вашей помощи".

Чжай Яохуэй тоже был в затруднении по этому поводу.

Если культура старейшины Чжая не считалась хорошей, то Чжай Яохуэй был немного хуже старейшины Чжая. Это было потому, что Чжай Яохуэй родился в особую эпоху, когда отсутствовала среда, способствующая обучению. Впоследствии, когда в стране воцарился мир, Чжай Яохуэй продолжал учиться и таким образом достиг сегодняшнего успеха.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2084316